

Полина Ледова

История одного портрета

12+

Полина Ледова

История одного портрета

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ледова П.

История одного портрета / П. Ледова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

– А почему портрет не закончил, дед? – спросили мы.– Ну... почему-почему.
Как объяснишь-то. Это же жизнь целая...

Посвящается моей бабушке

В квартире Красовых держали только раскладные столы. Слишком часто семья и друзья собирались вместе, а разместить всех в небольшой квартирке по-другому бы не получилось. Обычно в дело вступал тот самый старейший советский стол с блестящей деревянной столешницей, который большую часть года сиротливо жался в коридоре, зато на праздники и дни рождения горделиво расправлял свои крылья, объединяя несколько поколений вокруг себя. Однако сегодня гостей было гораздо больше, поэтому к нему на поддержку прискакал кухонный белый столик, позволив уместить ещё человек семь, правда все всё равно сидели тесно-тесно, упирались локтями в локти, коленями в ножки героических столов, путали рюмки и бокалы, если те по небрежности оказывались рядом с соседскими, ютились в тесноте, но как обычно – не в обиде.

Повод, правда, в этот раз был не такой радостный. Наверное, даже столы изумлялись, почему гости не улыбаются, не смеются, не гремят бокалами. Такого в их квартире ещё не бывало. В большой комнате вместо радости повисли смятение, страх, плохо сдерживаемые слёзы. Что-то изменилось навсегда. Чего-то недоставало, а что-то появилось.

И точно! Появился портрет. Без рамы, над проходом в комнату висел теперь портрет моей бабушки. Она была здесь совсем молодая на фоне свежей весенней листвы, мягкие ангельские глаза смотрели вдаль, но сильнее всего взгляд цеплялся за губы – полные, вырисованные так тщательно и с такой трепетной любовью. Лишь в кудрях волос и в воротнике рубашки не доставало нескольких мазков, всего пара-тройка незавершенных линий.

– Ой, дед, ты портрет повесил! Наконец-то он тут.

Взгляды всех гостей и даже нашего кота устремились на картину. Наверное, многие из них раньше портрета не видели. Дед в молодости был художником, поэтому я выросла в доме с картинами. Копии картин, выполненные маслом на больших холстах – «Утра в сосновом лесу», «Мадонны Литты» и «Сикстинской мадонны» были наряжены в шикарные позолоченные рамы и украшали большую комнату, где жили бабушка с дедом и где традиционно собирали гостей. Но вот незаконченный бабушкин портрет присоединился к ним совсем недавно.

– Сразу видно, дед в губы был влюблён, – запорхали по комнате вздохи восхищения.

– Очень хорошо получилась, Толь.

– Наконец-то портрет на своём месте, дед.

Дед задумчиво посмотрел на картину, как и все, покивал. Он всегда был немногословен, сколько я его знала, а когда почти потерял слух, то и подавно редко говорил.

– Женечка – красавица моя, – вздохнул дед. – Так и не закончил его... Ещё и краска потрескалась вон там, в уголке, – махнул он рукой.

– А почему не закончил, дед? – спросила я мягко.

– Ну... почему-почему. Как объяснишь-то. Это же жизнь целая...

До встречи с дедом моя бабушка жила на Париже. Но не во Франции, а в нашем маленьком городке. Такое экзотическое название район получил из-за строительства мануфактурной фабрики, которой владели французы. Впрочем, в соседней деревне был ещё и карьер с названием Байкал, а в соседнем городе – речка Амазонка. Маленькие города всегда создавали внутри себя свои мирки, так что хочешь – купайся утром в Байкале, а вечером – в Амазонке, ужинай – на Париже, и не нужна нам заграница, уже и здесь всё есть.

Бабушка со своими родителями, сестрой и братом занимали половину крошечного деревянного домика на две комнатки. Дел там всегда было много – цветы полей, крыжовник обери, суп сварить не забудь, а хочешь мыться – ванная в саду за буйством плодовых кустов – воды натаскаешь, вот и помоешься, а за тобой и сестра с братом.

Но танцы в местном клубе – мероприятие обязательное, как же их пропускать? В тот день бабушка усиленно работала, чтобы успеть пойти на танцы к вечеру. Ей было девятнадцать

лет, совсем ещё юная, совсем ещё не бабушка, но такая красотка! Я не могла её видеть тогда, но уверена, что она была самой яркой тем вечером в клубе. От неё всегда исходило золотистое сияние жизни, скорости, невероятной силы. Мне кажется, её сердце билось немного быстрее, чем у её подруг, отчего румянец наливал щёки, как солнце – яблоки.

Дед, конечно, сразу заметил её среди остальных. Он и сам был ещё тот стилинга – стрижка модная, аккуратный пиджачок, выглаженная рубашка.

– Можно вас пригласить на танец?

Подружки захихикали, поглядывая на бабушку.

– Почему нет? – улыбнулась она. Вот тогда мой дед и влюбился в эти сахарные губы. Смотрел на них весь первый танец. Он-то сразу разглядел незримый для других золотой ключ, что бил у неё внутри.

– Я Толя, – сказал мой дедушка.

– Анатолий, – поправила она его строго, ей-то негоже было сразу на личности переходить. – А меня зовут Женя, – представилась она.

– Значит, Женечка, – улыбнулся дед.

Они танцевали весь вечер. Залюбовались друг другом так, что и не запомнили, какая музыка играла. А потом пошло-поехало, одно за другим. Потанцевали в клубе, погуляли по городу, сходили в гости. Тогда все семьи жили примерно одинаково. Трудились, как пчёлы, выискивали вкусненькое и берегли всё для младших. Жили все тесно, и когда дед привёл бабушку к себе, она увидела маленькую квартирку, в которой они жили тогда с моей будущей прабабушкой Бабой-Настей.

– Ты что же, рисуешь? – спросила бабушка, разглядывая лежащий на столе деревянный этюдник с дорогими масляными красками.

– А то, – усмехнулся дед, показывая ей свои наброски. – Вот обожди, пойду на фабрику художником. Платки буду рисовать. Весь город и вся страна ходить будет в моих платках!

Баба-Настя, мать моего деда, натерпелась от своего мужа, который пил, бранил и колол, зато была очень счастлива, когда мимо шёл отряд солдат на войну, куда она его вовремя загнала. Дед тогда был ещё совсем маленький, отца и не запомнил, но зато зажили они потом хорошо. Баба-Настя приложила все силы, чтобы у деда было всё, что он захочет. Одеться модно – запросто. Фотоаппарат дорогой – найдём, сэкономим. Краски нужны – не вопрос. Жили скромно и тесно, как и все. Зато Толя выучиться рисовать и художником станет. Прославится. А её задача – помогать ему.

Я не удивлена, что бабушка была очарована дедом. Если в ней бил ключ жизни, то сердце деда было наполнено тягой к прекрасному. Он на тот момент не видел оригинальных полотен Рембрандта и Боттичелли, лишь репродукции в советской типографии с её бедными красками и скудным качеством, но он знал, что эти картины и есть воплощение красоты и хотел хоть отдалённо приблизиться к их гению. Увы, стране тогда нужны были не полотна, а платки. Не Леонардо да Винчи со своим золотым сечением, но пышные цветы, симметрично размещённые по квадратному полотну.

– А хочешь, Женечка, я твой портрет нарисую? – спросил дед, влюблённо разглядывая губы и глаза.

– Да куда там, – отмахнулась моя молодая бабушка. – А вдруг, мне не понравится? Нарисуешь меня страшной!

– Ну ты что, – засмеялся дед. – Это же невозможно!

Не так-то много времени прошло с момента их встречи, может, всего пара месяцев. Отчего же у моей бабушки глаза такие влажные, почему в них затаились страх и сомнения? Почему сейчас её ключ жизни бьёт так резко, так надрывно? Она стоит во дворе возле дома

деда, ждёт, когда тот выйдет, чтобы поговорить. От этого разговора у неё холодеет в груди, зато в животе разливается уютное тепло.

Дед кивнул ей, не стал ничего говорить. Волнение передалось и ему. Он ведь видел по красным глазам и дрожащим губам, что дело серьезное.

– Случилось-то что? – в конце концов спросил дед, но умом уже начал догадываться.

– Да что случилось, Толь. Ты человек порядочный? – Спросила бабушка, стыдливо пряча глаза.

– Ну, допустим, – рассудил дед.

– У нас будет ребёнок, – выстрелили в деда бабушкины серые глаза.

– Ребенок? – оторопело спросил дед.

Потянулась пауза. Бабушка ждала поддержки, защиты. Ждала и ждала ответа. Размышляла. Сомнения терзали её, как и страх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.